

Михаил Позняк

Фальшивые герои

Михаил Викторович Позняк

Фальшивые герои

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27052335

SelfPub; 2017

Аннотация

Август-сентябрь 1976-го года, сразу после событий, описанных в книге «Регрессивный гипноз». Странник – человек, умеющий открывать двери в чужие миры. Он живет, не пуская никого в свою жизнь, и не вмешиваясь в чужую. Но за его способностью уже началась охота, и скоро его судьба окажется накрепко связана с ликантропом Сергеем, медиумом Эдиком и простой девушкой Машей, которая всего лишь ехала на веселую вечеринку.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

“People are strange when you’re a stranger
Faces look ugly when you’re alone”

Jim Morrison

«Люди так странны, если ты странник,
Лица ужасны, когда ты один».

Примерный перевод

Пролог

Август в Москве – фактически начало осени. Несмотря на теплые дни с ласковым солнышком, ночи становятся темными, холодными и сырыми. Вернувшихся из отпусков взрослых, или загоревших и подросших за лето детей, встречают уже первые, шуршащие под ногами высохшие листья. Уже краснеют, наливаясь соком, гроздья рябин. И эхо детских голосов, вновь заполнивших дворы, замолкает временами, уступая на мгновения проявляющейся осенней тишине.

Тихо было и в Радищевском скверике, расположенном между старыми домами и выходящем боковыми сторонами на спокойную улицу Володарского и чуть более оживленную Радищевскую. Изредка проезжал мимо троллейбус маршрута номер шестнадцать, спускаясь вниз к Яузе или карабкаясь, наоборот, к Таганской площади и снова наступала тишина. Вечерело. Вольготно развалившийся на скамейке Странник философствовал.

– Вот скажите мне, дорогие друзья, – произнес он, задумчиво уставившись куда-то на крыши домов, – Если человек милый и приятный во всех отношениях, поражающий богатым внутренним миром, разговаривающий исключительно о высоком и не приемлющий конфликтов ни в какой мере, ибо надо быть выше скандалов и необходимо понять и простить

любого, кто повел себя нетактично в его присутствии. Все, вокруг такого – люди прекрасные и замечательные, и любые твои критические замечания будут приняты с недоумением и дальнейшей просьбой не говорить в его присутствии таких грубых вещей. Как вы думаете, это – хороший человек?

Он посмотрел по очереди на Сергея и Виталия, сидящих на той же скамье и перевел взгляд на Радищева, который тоже, словно, обратился в слух.

– По мне – так это ханжа и лицемер, – пожал плечами Сергей.

– Вот именно! – удовлетворенно кивнул Странник, – Таким – можно быть только полностью наплевав на окружающее, а заодно и на окружающих. Если у тебя есть хоть какая-то морально-этическая позиция, то рано или поздно ты столкнешься с теми, кто с тобой не согласен. А когда кругом все хорошие, значит, никакой позиции нету в принципе, и такой человек будет предавать и подставлять, даже не замечая этого. Но виноватым всегда окажется вовсе не он, потому что такого замечательного человека надо воспринимать как есть, а не лезть с глупыми претензиями.

– «И фальшивые герои нас растерзают в тот же миг...» – Сергей пропел вполголоса, но Странник услышал.

– Ну-ка, ну-ка, это что – песня? Кто написал?

– Парнишка один местный. У него мама из богемной среды, так что – навидался, думаю.

– Наверно мне повезло, что я парень простой, и настолько

интеллигентных знакомых у меня нет! – хмыкнул Виталий.

– Приятно удивлен, встретив такое понимание, – Странник грустно улыбнулся, – Чаще я встречал довольно стереотипные заблуждения о высокодуховных бессребрениках. Ну, да и ладно. Что там по нашему делу, не определились еще?

– Пока еще раздумывают и готовят планы, – неопределенно развел руками Виталий, – Слишком неожиданно и необычно все получилось. Не какой-то кусочек реальности, как было раньше, а целые миры, находящиеся рядом. И не какая-нибудь африканская страна, где не раздумывая бросились бы строить социализм, а такая же Россия, только идущая другим путем. В общем, не решили они пока, что делать. Скорее всего, отправят меня туда дальше сведения собирать. Буду тебе передавать, а ты – Волку, – он кивнул на Сергея, – Наверно, через неделю. Ну, и насчет тебя – все договоренности остаются в силе.

– Хорошо, – кивнул Странник, – В силе – значит в силе. А слезка сейчас за нами в эту договоренность разве входит?

– Не оборачивайтесь! – одними губами шепнул напрягшийся вмиг Сергей, – Я тоже чувствую. Это не наши. Откуда-то с Володарского следят, кажется...

Виталий медленно повернул голову, стараясь не отрывать взгляд от земли. Пусто, только у шестого подъезда «генеральского дома» стоит «газик» со скучающим солдатиком за рулем.

– Я сейчас с вами попрощаюсь и пойду к троллейбусной

остановке. А на самом деле, обогну дом и посмотрю с той стороны. А вы через пару минут тоже расходитесь. Виталий, встретимся у 38-го дома. – Сергей, улыбаясь во весь рот потряс обоим руки и быстро пошагал вниз по Радищевской.

Виталий и Странник еще немного потрепались о всяком, после чего тоже распрощались и разошлись в разные стороны. Виталий пошел по улице Володарского, оказавшейся в это время удивительно пустой. Он дошел, не спеша, до продуктового магазина, где его и встретил вывернувшийся из подворотни Волков.

– Засек его? – спросил Виталий.

– Странно, но – нет! – обескураженно ответил Сергей, – На улице наблюдателя точно не было. И взгляд исчез, когда ты еще и до диспансера не дошел. Разве что, он нас разгадал и ушел сразу?

– А может, он сверху откуда-то смотрел? Тогда он все твои маневры видел.

– Хм... – Сергей бросил взгляд в сторону «генеральского дома» и почесал щеку, – Кто-то из жильцов? Надо бы проверить, не так там много народу живет...

– Главное, чтобы со Странником ничего не случилось, – озабоченно сказал Виталий, – Зря он к нам не хочет, был бы под защитой сейчас. На свои таланты надеется? Как ты думаешь, он на самом деле может из любого места на ту сторону уйти?

– Думаю, гонит. Как минимум – преувеличивает, чтобы

мы на него не давили. Но какие-то запасные ходы он предусмотрел, это точно. Ладно, идем уже, новому начальству доложимся.

Окинув улицу прощальным взглядом, они пошли в сторону метро.

А Странник в этот момент переходил Таганскую площадь и размышлял примерно о том же. Как правильно догадывался Сергей, уходить он мог лишь в существующий переход. Вот только, то ли что-то изменилось в нем после посещения мертвого мира, то ли так и должен был развиваться его талант, спросить об этом было некого. Но он вдруг стал обнаруживать слабенькие локальные «дырки», через которые выбрасывало совсем рядом, буквально на соседнюю улицу. И если раньше он не видел в них смысла, помимо небольшой экономии времени, сегодняшнее происшествие наводило на совсем иные мысли. Странник был предусмотрительным человеком.

Глава 1

1

Комсомольское собрание тянулось уже второй час кряду. Начавшееся традиционно с обсуждения международного положения и особенно – волнений в ЮАР, оно плавно перетекло к обсуждению передовицы вчерашней газеты «Правда» и, вроде как, должно было уже закончиться, но теперь все было иначе. Рядом с комсоргом Настей восседал полковник Крыжовин лично и строго поглядывал на выступающих по очереди сотрудников. Временами он украдкой бросал взгляд на многозначительно молчавшего в заднем ряду неизвестного мужчину, наружности настолько непримечательной, что взгляд с него просто соскальзывал. Не в силах угадать мнение гостя, полковник строго зыркал на Настю, которая с умоляющим видом давала слово следующему оратору. Темой были личные недостатки каждого присутствующего здесь комсомольца и меры, принимаемые к их исправлению.

Только что закончил свое выступление Волков, пообещавший исключить из своего песенного репертуара тлетворное влияние Запада и разучить вместо этого новые произведения за авторством Союза Композиторов на стихи Союза Писателей. Решив, что этого мало, он заявил, что впредь бу-

дет поднимать бокал лишь первого мая, да седьмого ноября, а бросит курить – прямо сейчас. Зная его, как изначально некурящего и практически непьющего спортсмена, Настя почувствовала, что у нее отвисает челюсть. Неубедительно изобразив, что у нее запершило в горле, она распрямилась, выискивая очередную жертву для самокритики.

Сидящий в первом ряду Виталий, одетый в какую-то невнятную куртку, нетерпеливо постукивал пальцами по кепке-шестиклинке, показывая всем своим видом, как сильно он уже опаздывает на назначенную ему встречу. Настя знала, что у него сегодня намечен переход – вон, даже сумка с вещами под стулом стоит, но помочь ему ничем не могла.

– Разрешите войти? – послышался от двери чей-то незнакомый голос.

Настя удивленно нахмурилась: там уже стоял высокий молодой человек со светлыми слегка выющимися волосами, в сером костюме с привинченным к лацкану комсомольским значком. Какой-то значок у него был и с другой стороны, но разглядеть его с такого расстояния было невозможно.

– О, а вот и он! – оживился полковник Крыжовин, – Отличник боевой и политической подготовки Григорий Сосновский, прошу любить и жаловать! Переведен к нам из... другого управления. Присаживайся, Григорий!

– Благодарю! Здравствуйтесь, товарищи! – улыбнувшись, словно всем разом, молодой человек занял место в заднем ряду, неподалеку от неприметного мужчины.

Настя вновь оглядела зал. В углу тихо сидели стажеры, спрашивать которых было не о чем, поскольку прибыли они в отдел всего неделю назад и натворить еще ничего не успели. Крепкий мускулистый Егор, с сожалением расставшийся с тельняшкой в синюю полоску, задумчивый очкарик Витя и худенькая стройная Таня, чьему облику явно не хватало двух косичек. Собственно, им было еще учиться и учиться, и лишь внезапно возникшая нехватка личного состава с необычными способностями объясняла их присутствие здесь.

Всех троих нашел лично Сергей, причем – совершенно случайно. Почему он решил пойти тем июньским вечером вниз по Гончарному проезду, вместо того, чтобы идти как всегда по Володарского, он не мог потом объяснить и сам. А относить все происшествия на счет судьбы он не любил, ибо с таким фатализмом до чего угодно договориться можно. В общем, лето только начиналось, до духоты и раскаленных улиц оставался целый месяц, а в воздухе еще витали остатки весенних флюидов. Слева шумело Садовое кольцо, впереди блестела под вечерним солнцем Москва река, струясь под Краснохолмский мост, и слабый отзвук чужого отчаяния он мог бы даже не услышать. Тем не менее, он услышал и остановился, пораженный до самых глубин своего второго звериного «я». Где-то рядом заходилась от боли и ужаса его собрат! Сергей завертел головой, но тут же определил направление и чуть ли не бегом направился к выселенному дому,

мрачно взирающему на мир выбитыми окнами. Протиснувшись в заклиненную в полуоткрытом состоянии дверь, едва не вывихнув лодыжку на битом кирпиче, он вбежал в одну из квартир, где в большой комнате обнаружил то, что искал.

У дальней стены лежал темноволосый паренек, содрогаясь в страшных судорогах, то начиная превращаться в серую зубастую тварь, то принимая обратно человеческий облик. Рядом с ним растерянно метались худенькая девушка и парень в очках, бестолково пытаясь успокоить друга. Сергей шагнул вперед, и его наконец-то заметили. Парень в очках встал в нелепую стойку, загораживая лежащего, а девушка, буквально подпрыгнув от неожиданности, закричала: «Не тронь его!» и резко взмахнула обеими руками. Сергей увернулся от удара в последний момент, почувствовав, как пролетает мимо него сгустившийся до твердого состояния воздух и рассыпается где-то за спиной штукатурка. Обнаружив, что он стоит уже прямо перед ней, девушка всхлипнула от ужаса и закрыла лицо руками. Паренек попытался его ударить, но Сергея на том месте уже не было – присев рядом с лежащим, он крепко схватил его за руку с наколкой – парашютом и внимательно посмотрел в глаза. Тот вздрогнул и притих, почувствовав рядом более сильного собрата. Мышцы расслабились, и молодой ликантроп со стоном вытянулся вдоль стены.

– Вот так, полежи, сейчас все пройдет... – пробормотал Сергей, аккуратно придерживая ему голову.

– Кто вы? – раздался из-за спины дрожащий голос девушки.

– А вы сами-то как думаете? – он распрямился и посмотрел на ребят, уже не пытающихся напасть на него.

– Вожак стаи? – предположил парень в очках.

– Кто? – изумился Сергей, – Ну у тебя и фантазии! Нет, просто я тоже прошел однажды через все это. Не так болезненно, разве что, но и обстоятельства другие были.

– И теперь он станет волком? Будет жрать людей? – с отчаянием в голосе спросила девушка.

– Я не хочу жрать людей! – простонал темноволосый, пытаясь открыть глаза.

– А, так вот в чем дело! – печально улыбнулся Сергей, – Хотел остаться человеком, да? Теперь тебе придется постоянно следить за собой, парень. Иначе – никак.

– А так можно, да? Вы точно знаете? – девушка глядела на него с подозрением.

– Можно, можно. Не один такой. А вот скажи мне, милая, где научилась колдовать ты?

Девушка потупилась и закусила губу. Паренек в очках тоже молчал, с возрастающей тревогой оглядываясь вокруг.

– Знаете что? Давайте поможем вашему другу выйти на свежий воздух, а там, на лавочке и поговорим, – предложил Сергей.

– А они нас пропустят? – неожиданно спросил парень в очках.

– Кто – они? – удивился Сергей, и в тот же миг услышал нарастающий звон в ушах, на который он до этого не обращал внимания, – А, понял! Все призраки дома явились к нам в гости? Ну да, тут же цирк бесплатный. Ерунда, помоги мне лучше.

Он приподнял с пола лежащего парня, крепко держа его за плечо. Очкарик, неуверенно оглядываясь вокруг, подхватил с другой стороны, и они пошли по битым кирпичам к выходу из заброшенного дома.

– Откуда вы все знаете? – чуть ли не хором спросили ребята, когда они разместились на лавочке во дворе седьмого дома.

– Работа такая! – серьезно ответил им Сергей, – А вот теперь ответьте мне вы, волк-оборотень, ведьма и медиум, где вы взяли Книгу? И где она сейчас?

– Вы и про нее знаете? – на него уставились три пары изумленных глаз.

– Мы тоже ее однажды нашли! – Сергей по очереди пристально посмотрел на каждого, – И из шести человек в живых осталось только двое, один из них – я. Подумайте еще раз и ответьте.

– У Танькиного отца нашли... – произнес, наконец, очкарик.

– Да, эта книга у нас дома была. Папа ее два года назад у какого-то пьяницы купил! – подтвердила девушка, смущенно глядя в землю.

– Вот как, точно – два года? – напрягся Сергей.

– Да, точно, он еще так радовался, что редкую вещь купил, а потом ругался, что на обложке одно, а внутри – другое. Он историк, древних славян изучает.

– Вот ты и нашлась, проклятая наша книга... Ну что же, давайте знакомиться, ребята. Я Сергей Волков, старший лейтенант спецслужбы. Девушку, как я понял, зовут Таня. А вы, парни?

– Егор, – представился молодой ликантроп, – А он – Виктор. Вы нас арестуете?

– За что, собственно? Вы сейчас мне расскажете, как вы во все это вляпались, а по результатам беседы я решу, не познакомить ли вас с другими интересными людьми. Вам же наверняка интересно, что все это значит на самом деле? А Книгу придется сдать, среди людей ей не место.

– Да что тут рассказывать? Мы все в одной школе учились, Егор на год старше, – начала девушка, – Как он из армии вернулся, мы снова всей компанией собрались. Витька книгу на полке увидел, стал читать. Ну, мы и начали прикалываться, кто из нас на кого там похож. Никто ее всерьез не воспринял...

– Кроме меня, – с горечью сказал Витя, – Это я виноват. Я на себе первый попробовал.

– А можно узнать, зачем? Наш медиум хотел узнать все тайны мира, например. Что хотел узнать ты?

– Ничего я узнавать не хотел, – Витя отвернулся и уста-

вился куда-то в сторону, – Я с другом поговорить хотел. А вышло все совсем по-другому.

– Твой друг... умер?

– Да, когда я совсем маленький был. Их машина на скользкой дороге в лобовую врезалась в самосвал. Все насмерть. А мне решили не говорить, сказали, что они в другой район переехали. И я верил, ведь он мне время от времени звонил, и мы разговаривали!

– Что, по-настоящему он тебе по телефону звонил?

– Да, сам не понимаю, как это могло происходить! Несколько лет так было! Я не понимал, почему родители не хотят, чтобы я к нему в гости съездил, или он ко мне. А потом однажды услышал разговор взрослых, что он давно погиб. И Сережа мне больше не звонил с тех пор.

– Слушай, а ты ему не звонил сам? Номера его не спрашивал? – озадаченно поинтересовался Волков.

– Нет, он говорил, что у них телефона нет, и ему из школы звонить разрешают...

– Вот это номер, прости за каламбур. Да ты прирожденный медиум, получается! Тебе и Книга-то не нужна была.

– От нее было больше вреда, чем пользы! – кивнул Витя, – Я и друга не нашел, и мертвецов постоянно вижу, чтоб они... не знаю даже, что сделали.

– Ну что же, Витя, твои мотивы понятны и вполне достойны. А что ты, Егор?

– А он заявил, что десантуре все нипочем! – шмыгнула

носом Таня, и тихо добавила в сторону: – Дурак...

– Я был уверен, что они меня разыгрывают, честно! – горячо возразил Егор, – Вот и решил им доказать, что все это – полнейшая чепуха! Я и сейчас-то поверить не могу...

– А ты, Таня? Ты же вроде считала книгу подделкой?

– А что – я? – Таня снова шмыгнула носом и на ее глазах появились слезы, – Как же я могу этих обалдуев бросить, когда они сами не поняли, в какой беде оказались? Я думала, что смогу им помочь, а не смогла! Ничего из меня не вышло!

– Ну, тише, тише, все в порядке... – Егор обнял плачущую Таню, и она уткнулась ему в плечо, тихо всхлипывая.

– Ну, вот что, – решил Сергей, – С завтрашнего дня будете учиться жить такими, какие вы есть. Сбор в 8:30 у конечной остановки трамвая на Кировской...

А собрание все тянулось и тянулось. Стоявший перед коллективом Эдик горячо раскаивался в каких-то наспех выдуманных грехах, после чего торжественно пообещал изучить все труды Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Владимира Ильича Ленина... тут он чуть было не прибавил к ним заодно и Сталина, но вовремя спохватился, заменив его Леонидом Ильичом Брежневым.

Поскольку больше саморазоблачаться было некому, все дружно проголосовали собрание закрыть, о чем Настя объявила с заметным облегчением. Выходя за дверь с суровыми многозначительными лицами, комсомольцы моменталь-

но превращались в сотрудников спецслужбы, у которых впустую отняли больше двух часов времени, и разбегались по своим делам.

– Серега, ты меня не подбросишь? – в голосе Виталия сквозило отчаяние, – Не успеваю! Он же не будет меня ждать вечно!

– Ты же знаешь, какие у нас теперь правила... – начал было Волков, но посмотрев другу в глаза, махнул рукой – Поехали!

Сбегая вслед за Виталием по лестнице, он словно почувствовал чей-то внимательный взгляд. Сергей обернулся – на лестничной площадке стоял новый сотрудник, но смотрел он совсем в другую сторону.

Старый «Москвич» желто-бурого цвета взлетел по Радищевской улице вверх и остановился, немного не доезжая до сквера. Выскочивший еще на ходу Виталий преодолел оставшееся расстояние в несколько секунд и остановился, пытаясь отдышаться и крутя во все стороны головой. Странника в сквере не было! Виталий почувствовал, как сердце ухнуло куда-то вниз. Может быть, он успеет еще догнать? Странник ему этого не говорил, но точку перехода Виталий вычислил самостоятельно. Оглянувшись еще раз, он снова выбежал на Радищевскую. Как они вообще могли разминуться? Вон, стоит Серегина машина, не успевшая еще отъехать. Какая-то женщина с коляской на тротуаре. Ему показалось,

или между домами мелькнул бегущий силуэт? Внизу, возле больницы «Медсантруд», стоящая у тротуара «буханка» вдруг резво взяла с места и исчезла в Тетеринском переулке. Да что здесь происходит? Он побежал через дорогу, едва разминувшись с неизвестно откуда взявшимся троллейбусом к проходу во двор возле домика с булочной. За спиной хлопнула дверца – наверно почувявший неладное Волков выскочил из машины. Но Виталий уже бежал, крутя во все стороны головой, вниз, к Таганскому тупику. Кто это впереди? Это не долговязый Странник, это какой-то коренастый парень вроде него самого, но бежит очень быстро. Еще мгновение, и незнакомец свернул налево, к деревянной лестнице, идущей вниз с холма во дворы. Когда Виталий с Сергеем подбежали туда, его уже нигде не было видно. Еще минут пятнадцать они обшаривали все дворы подряд, боясь поверить в произошедшее – Странник пропал. Наконец, они остановились, не зная, что предпринять еще. Виталий, отдуваясь, прислонился к дощатой стене, окрашенной в темно-коричневый цвет, глядя как свозь пелену на уходящий вверх Тетеринский переулок. Точка перехода была совсем рядом, и он не мог через нее пройти! Через тонкую ткань сумки в бок уперлась маленькая картонная коробочка – с таким трудом добытые французские духи, подарок Герде. Герда...

«До тебя два шага, два квартала всего вправо,
До тебя два шага, а как будто легла пропасть...»

Издав сдавленное рычание, Виталий с размаху ударил ку-

лаком в стену, вызвав жалобный звон висящей над ним вывески «Прием стеклотары».

«До меня два шага, два квартала всего вправо...
До меня два шага...»

2

Вечер начинался на удивление удачно – подходя к скверу Радищевского, Странник обнаружил на асфальте оброненный кем-то юбилейный рубль. Некоторое время он просто стоял и разглядывал тускло блестящий кругляш, затем с подозрением оглянулся вокруг. Он уже слышал байку о шутниках, припаивающих к монете здоровенный гвоздь, чтобы вбить его потом в асфальт и веселиться над незадачливым прохожим, пытающимся ее поднять. Ничего такого не обнаружив, он наклонился и поднял неожиданную находку. Да, самый настоящий рубль, да еще и не тот, который часто попадался на сдачу, выпущенный к столетию со дня рождения Ленина, а рубль 1967-го года, с гордой надписью «Пятьдесят лет советской власти». Хотя сам Ленин на фоне серпа и молота там тоже присутствовал.

– Повезло! – произнес вслух Странник, опуская рубль в карман куртки.

Впрочем, дел впереди было много, и уже через несколько секунд он думал о совсем другом. Так, например, не спровоцирует ли дальнейшая деятельность Виталия грандиозную облаву на подозрительных личностей, явившихся ниоткуда и

с неизвестными целями. В конце концов, теперешняя жизнь с необременительной коммерцией его вполне устраивала, и менять в ней он ничего не собирался. Ага, не собирался, пока этого суперагента фигова не встретил, на свое горе. А мог бы идти себе мимо и знать бы ни о чем не знал. Какая польза ему от этого знакомства? Защита? Так на него никто не нападает. И не знает о нем никто... а точно, что никто? Кто-то же следил за ним в прошлый раз. Или это просто Виталию с Сергеем ничего не сообщили, отделов-то у них много самых разных... С этими мыслями он занял привычное место на лавочке и стал ждать Виталия.

– Привет! – Виталий появился, словно чертик из табакерки.

– И тебе привет... – Странник встал и пожал ему руку, – Ну что, пошли?

Виталий был сегодня какой-то странный, не похожий сам на себя. Волнуется, наверно. У него же там девушка осталась, любовь всей его жизни...

– Ну что, соскучился по своей... как ее... Гретхен? – добродушно поинтересовался Странник, сворачивая на Радищевскую.

– Еще как соскучился! – закивал головой тот.

«Гретхен... Как же тогда ее полное имя? Маргарита? Да, вроде бы так... – лениво соображал Странник, шагая вниз по улице, – Мастер и Маргарита... Стоп!»

Странник чуть не споткнулся. Виталий же говорил ему,

как зовут его девушку, и это была никакая ни разу не Маргарита! Что-то из «Гамлета», кажется... «Не пей вино, Гертруда...» Черт! Странник покосился на идущего рядом человека, беззаботно насвистывающего какой-то мотив.

– А как дела у Семена? Не женился еще? – спросил он, стараясь не выдать внутренней дрожи.

– Еще нет, но все к тому идет! – услышал он ответ, поставивший все окончательно на свои места. Никакого Семена Странник не знал и выдумал его только что.

Что же делать? Что же делать? Они продолжали идти вниз по улице, постепенно приближаясь к стоящей возле перекрестка с Тетеринским переулком серой «буханке». Почему-то неказистый «Уазик», непонятно что делавший в этом месте, оказался последней каплей в нарастающей паранойе Странника.

– Подожди, я сейчас вернусь! – произнес он, и что есть силы рванул вверх к Таганке.

– Стой! – «Псевдо – Виталий» среагировал с опозданием, что дало возможность оторваться сразу метров на двадцать.

Странник бежал, что есть сил. Он миновал изгиб улицы, домик с булочной, пробежал до середины длинного двухэтажного дома, где свернул в темную подворотню. Пробежав ее насквозь, он оказался в заросшем деревьями дворике, замкнутым справа крашеным в желтый цвет четырехэтажным кирпичным домом с единственным подъездом. Этот дом и был ему нужен. Рывком распахнув дверь, Странник взлетел

по лестнице на площадку между этажами и, задыхаясь, рухнул в открывшийся перед ним проем.

Вбежавший во двор преследователь покрутил головой, и никого не обнаружив, достал из кармана маленькую коробочку с гибким усиком антенны. Обменявшись с невидимым собеседником парой фраз, он убрал ее обратно в карман и побежал к лестнице, ведущей вниз к Таганскому тупику.

Странник вывалился из перехода на крутой склон между Большой Коммунистической улицей и Большим дровяным переулком, не удержался на ногах и покатился вниз, собирая на себя всю накопившуюся за лето пыль и грязь, пока его не остановил вовремя подвернувшийся забор. Какое-то мгновение он лежал, глядя в небо, Затем вскочил, перевалился через ограду и побежал дальше, пытаясь отряхнуться на ходу. В Большой Дровяной переулок он вышел уже не спеша и в относительно приличном виде. Ух, вроде оторвался... Вокруг все тихо, только со стороны Таганской площади слышны отзвуки городского шума. Кто же это такие, и как им удалось заставить его поверить... Додумать эту мысль он не успел, потому что от Садового кольца в переулок въезжала уже знакомая «буханка».

Да что же это за дерьмо? Судорожным рывком он метнулся влево и перепрыгнул низенький парапет, даже не посмотрев, что там внизу. Пролетев метра два, он угодил прямо на крышку мусорного бака, с которого уже сверзился на асфальт, больно приложившись коленом. Впрочем, тут бы-

ло не до стонов, и он перекатился к стенке, прислушиваясь к звуку проезжающей вверху машины. Уехала? Хромая, он пробежал по двору к выходу в переулок и замер, осторожно выглядывая из-за каменного столба, оставшегося от стоявших тут когда-то ворот. Кажется, уехала... До следующего перехода нужно было пробежать несколько домов до Мартыновского переуллка и там уже свернуть во дворик. Осторожно выглянув еще раз, он припустил по переулку, насколько ему позволяла дергавшая болью нога. Сейчас, сейчас... Уже... Он почти добежал до поворота, когда увидел возвращающуюся машину. Видимо, там увидели и его, поскольку «буханка» взрыкнула мотором и прибавила ходу. Всего один дом – и поворот налево, в Пестовский, рывок во двор... Дети, какие-то старухи на скамейке, вот он, проход, в самом углу! Сзади раздался чей-то изумленный крик, но Странник уже выскочил из перехода в узкую щель между двумя домами на Ульяновской улице, чуть не врезавшись головой в стену с изображением собачьей морды и подписью «Чуня».

Он осторожно выглянул во двор. Вроде тихо, если кто и идет – то к расположенному в глубине квартала заводу «Электропровод». Отдышавшись и отряхнувшись уже в третий раз, Странник направился к выходу из двора, когда услышал скрип тормозов и отразившийся от стен рев мотора. Сволочи, да как они его нашли??? Деваться было некуда, и он заскочил в дом, взбежав сразу по лестнице на второй этаж. Сквозь запыленное окно было видно, как машина оста-

навливается перед домом и из нее выходят четверо крепких парней, среди которых он узнал своего бывшего собеседника. Не так уж и похож тот был на Виталия, как он смог их перепутать? Количество странностей начинало зашкаливать, но размышлять было некогда – двое уже направлялись к входной двери. Странник заметался, и вдруг с удивлением обнаружил еще одну лестницу, ведущую к пыльной и явно давно не открывавшейся двери в Николоямский тупик! Слетев по ступенькам вниз, он с размаху врезался плечом в старые доски, и дверь распахнулась, жалобно скрипнув отвалившимся замком.

Куда бежать? На улицу? Там не скроешься... И Странник побежал правее, в очередную подворотню. Тихий двор с детскими качелями и воркующими голубями на крыше маленького домика, пристроенного к глухой кирпичной стене. Там, впереди, будет выход на Малую Коммунистическую улицу, где можно затеряться во дворах...

До подворотни осталось всего ничего, когда навстречу ему с улицы выбежали двое. Нечленораздельно взвывая, Странник метнулся влево, где мерцал одному ему видимый еще не разведанный проход, такой странный и почему-то неприятный на вид. А что ему еще оставалось делать?

3

Виталий и Сергей сидели за столом на втором этаже старинного особняка на Покровском бульваре и мрачно глядели

друг на друга. Точнее говоря, мрачная отчаянная решимость была только на лице Виталия, рвавшегося хоть что-нибудь делать, лишь бы не сидеть на месте. Казалось, что даже начальственный гнев пролетел мимо него, не задев ни единым дуновением, и он напряженно сидел, подобно стреле в натянутом луке, пока лучник не спеша выбирал цель. Сидевший напротив него Сергей наоборот, напряженно думал, временами постукивая пальцами по столу.

– Кто же его, все-таки, перехватил? – пробормотал уже который раз Виталий.

– Мне кажется, это группа Хозяина, их методы работы, – медленно ответил Сергей, обзревая потолок.

– Почему – они? Почему не Скрябин или кто-то из наших друзей-конкурентов, решивших срубить палку за наш счет?

– Да, данных маловато, – согласился Волков, – Но демона я отмечаю потому, что его интересы все здесь, на нашей Земле. Ему сейчас надо собирать сплоченную группу сторонников, Крепость искать, наконец. А у Хозяина имеется зуб на тебя лично, ведь именно ты разнес на куски его установку со спецгруппой в придачу. Думаю, что Странник, способный таскать кого-нибудь туда-сюда ему был бы сейчас очень кстати. Да, наших собратьев я бы тоже отмел, потому что с точки зрения законности он самый обычный гражданин, прихватить которого просто не на чем.

– Знаешь, наверно ты прав, – Виталий подпер щеку ладонью и уставился в окно, – У меня еще не идет из головы тот

парень, который впереди меня бежал...

– Да, был какой-то. А что с ним было не так? Я же его и не разглядел толком.

– Да понимаешь... что-то в его облике было не то. В какой-то момент мне показалось, будто мы с ним похожи, как братья. Ну, не родные, а типа – двоюродные, что ли. А в следующий момент это ощущение исчезло, просто увалень, вроде меня, и не более того...

– Они нашли кого-то, похожего на тебя, и загримировали, что ли? – удивился Волков, – Надеялись, что Странник подмены не заметит и пойдет с ним, куда им нужно? Странно все это.

– Там еще машина была, «Уазик – буханка», – вспомнил Виталий, – Жаль, номеров не разглядел, далеко было.

– Зато я разглядел, – успокоил его Сергей, – Я же разворачиваться как раз собирался, когда ты к скверу помчался. Уже Соньке их сбросил, сейчас узнаем...

Он набрал номер внутреннего телефона, выслушал ответ и нахмурился.

– Что там? – вскинулся Виталий.

– Машина подмосковного автохозяйства в Истре, сегодня на линию не выезжала, – скривившись, ответил Волков, – Опять подделка.

Оба надолго замолчали. Сергею в очередной раз пришла в голову мысль, что за благодистой картиной спокойной и даже регламентированной жизни в стране развитого социализ-

ма, скрываются такие странные силы, что если деятельность их выплеснется наружу, мало не покажется никому. Он внутренне содрогнулся от представившейся картины и вздрогнул от неожиданного стука в дверь.

– Тук-тук! Я вам не помешаю? – в кабинет заглядывал новый сотрудник, которого они уже видели на комсомольском собрании.

– Да, проходи, присаживайся! – буркнул Виталий.

– Я решил для начала познакомиться со всеми лично! – широко улыбаясь, заявил тот, протягивая руку – Старший лейтенант Георгий Сосновский.

– Сергей Волков, Виталий Климов, тоже старлеи, – представились друзья.

– МВТУ? – добавил Волков, разглядывая значок на лацкане пиджака Сосновского.

– Да, родной Бауманский. «Над Яузой грязной...» – на мотив песни про Черное море пропел он, – Но я всегда хотел стать чекистом и с радостью принял предложенную мне честь вступить в ряды.

– Понятно, – кивнул Виталий, – Чем раньше занимался, если не секрет?

– Как чем? – искренне изумился Георгий, – Защитой советской Родины от чужеродных элементов, а вы разве – нет?

– Спортсмен? – поинтересовался Сергей, пропустив вопрос мимо ушей.

– Да, биатлонист, кандидат в мастера спорта, полезное

умение в нашем деле, правда? – продолжал улыбаться Сосновский, – А ты ведь тоже чем-то занимаешься?

– Да, самбо. Только теперь особо не поборешься, приходится все время контролировать себя, чтобы не применить... ну ты наверно сам понимаешь. А у тебя какие способности, кстати?

– У всех есть какие-то способности, – неопределенно пожал плечами новичок, – А что это вы такие грустные? Я краем уха слышал, у вас встреча с агентом сорвалась?

– И что? – напрягся Сергей.

– Ну, он же у вас какой-то сильно зашифрованный, если я правильно понял? Может быть, смогу помочь его по своим связям найти. Он же не в пустоте живет, должны его и какие-нибудь другие люди знать.

– Думаю, разберемся! – буркнул Виталий, – Но все равно, спасибо.

– Ладно, не смею вас больше отвлекать! – Сосновский примирительно поднял обе ладони и исчез за дверью.

– А ведь он дело говорит... – Виталий задумчиво посмотрел на друга.

– Да я как-то без него сообразил, – пожал плечами Волков, – Сейчас себе небольшой план набросаю и начну... Слушай, а ты не видел моей ручки? Только что на столе лежала...

Недоумевающий Сергей поискал под столом, даже заглянул под батарею, отодвинув стул, но ручка так и не нашлась.

Махнув рукой, он выудил из ящика новую ученическую ручку за тридцать семь копеек и начал писать.

4

Странник выкатился кубарем в полутемный коридор какой-то квартиры и замер, ожидая неизбежного появления разгневанных вторжением хозяев. В следующий миг он оглушительно чихнул и испуганно заозирался, зажимая себе нос. Тусклый свет из комнаты справа и густой, густой слой пыли на всем. Похоже было, что в квартиру никто давно не заходил. Странник расслабился и осторожно выдохнул. Вот и хорошо. Сейчас он немного отдохнет и вернется обратно. Обратно? Как бы не так! Проход еле мерцал, словно разрядился от его перемещения, и к использованию был явно непригоден. Да и ладно, не единым проходом жив человек, найдутся и другие, в конце концов! Отражаясь в тусклых стеклах стенных шкафов, он прошел мимо вешалки с забытым плащом в небольшую квадратную прихожую, в которой справа и слева обнаружили двери – в большую комнату, наподобие гостиной, и типичная дубовая дверь с накладными замками – на лестничную клетку. Вот и чудненько, значит, проблем с выходом наружу не будет.

Открыв замки, осторожный Странник выглянул наружу. Гм, лестница ведет только вниз, заканчиваясь перед ним тупиком – значит, он на последнем этаже. А как же... он посмотрел вверх и обнаружил над головой люк, запертый на

огромный висячий замок. Наверно, где-то должна быть и приставная лесенка, но что-то ее не видно. А собственно, что он забыл на чердаке? Ничего, просто привычка объяснять себе любые неясности. Аккуратно прикрыв дверь, чтобы не защелкнулись замки, он подошел к лестничному маршу и уже занес ногу над первой ступенькой. И вдруг, неожиданно понял, что идти вниз ему не хочется настолько, что ноги просто отказываются идти. Предчувствию следовало доверять, но что могло быть не так в тихом пустом подъезде? Он перегнулся через перила и посмотрел вниз, в лестничный пролет. Сначала он ничего не понял, но через миг уже догадался – несмотря на окна между этажами, там было слишком темно, словно в глубоком колодце, заполненном мраком. И мрак этот притягивал, притягивал к себе, приглашая броситься между пролетами вниз, разом решая все проблемы этой тяжелой и никому не нужной жизни...

Странник отшатнулся, втянув в себя воздух с жалобным всхлипом. Ему показалось, или мрак потянулся к нему навстречу? Почему-то на цыпочках, он забежал в квартиру и осторожно закрыл дверь, закрутив все замки и накинув цепочку. Еще некоторое время он стоял, прижав ухо к двери, но ничего не происходило. Наконец, отлипнув от дерматиновой обивки, он уже нормальными шагами пошел вглубь квартиры. Показалось, или контур прохода в коридоре действительно стал четче? Хорошо, если так, а пока можно исследовать квартиру и постараться понять, где он вообще очу-

тился.

Ну что же, начнем от входа. Первая комната, как он и предположил, была гостиной, с увесистой люстрой над круглым столом, резной светло-коричневой мебелью и большим, непривычного вида, телевизором в пластмассовом, а не деревянном корпусе. Интересно, а как он включается? Осмотрев корпус со всех сторон, он нашел большую кнопку с незнакомым символом, но явно «Вкл./Выкл.», и нажал ее. Телевизор молчал. Странник взял лежащий рядом странный пенал с кнопками и понажимал их тоже. Потом он подошел к стене и щелкнул выключателем. Догадка подтвердилась – электричество отсутствовало. Хозяева выключили, когда уходили? Или...? Он вышел обратно в коридор и заглянул в правую комнату. Так, здесь явно был кабинет хозяина квартиры – на это намекал большой письменный стол и шкафы с книгами. А что дальше? Дальше были по разную сторону спальня и кухня, с ванной и туалетом между ними. А что, вполне приличная квартирка... Только нос от пыли чешется, надо бы умыться, что ли. Решив не заглядывать в темную ванную комнату, Странник сразу прошел на кухню и закрутил маховички крана. Воды не было, даже не зашипело. Осталось проверить еще одно – он открыл дверь в туалет и уставился в пересохший унитаз. Вот так, ни воды, ни электричества... А пить-то хочется! Он вернулся на кухню и долго рылся в шкафах и непривычном холодильнике, пока не обнаружил уцелевшую бутылку минералки с незнако-

мым названием. Странник открыл ее об край стола и сделал большой глоток. В голове немного прояснилось, и он уже более внимательно оглядел окружающую обстановку. Вроде бы все обычное, но в то же время – какое-то чужое, не похожее ни на родной мир, ни на «другую Москву». И перемещение было какое-то тяжелое и подозрительно долгое, похожее на... Странник вздрогнул, от воспоминания, которое он так хотел забыть – высохшая скрюченная рука, выпадающая из-под простыни...

Он подошел к окну и осмотрел открывшийся ему неширокий двор – колодец с крашенными в неопределенно-желтый цвет кирпичными стенами. И никого, только такие же запыленные окна на всех четырех этажах. Стоп, ему показалось, или в одном из окон мелькнуло бледное лицо? Странник отшатнулся за занавеску и начал осторожно вглядываться в темные провалы окон. Вроде нет, наверно отблеск какой-то...

«Стоял тот дом, всем жителям знакомый...»

Прихватив с собой открытую бутылку с водой, он перешел в спальню и огляделся. Большая двуспальная кровать, Высокий трехстворчатый шкаф, трюмо с какой-то косметикой. В шкафу висит незнакомый мундир с парой замысловатых орденов и разноцветной орденской планкой. Хозяин – военный? И явно женатый, вон платья висят, причем небольшого размера. Но следов детей не видно – толи выросли уже, то ли не завели, у военных так бывает. И куда же хозяйева делись,

интересно знать? Тревога в середине дня, срочная эвакуация членов семей, и больше никто уже не вернулся? Но вокруг вроде все тихо и мирно, город никто не бомбит? Странник подошел к окну и посмотрел на неширокую улицу с красиво изогнутыми фонарями. Противоположный дом тоже цел. Вот только чего-то во всей этой картине сильно не хватало...

Странник открыл форточку и прислушался. Точно, на улице стояла гробовая тишина, словно город замер под сумрачным небом. И ни одной машины, ни одного пешехода... Но так же не может быть, в городе тишины не бывает по определению! Что-то случилось, и жители покинули город?

«Холодно, холодно, холодно в доме...»

Он вернулся в коридор и уставился на слабый контур висящего в воздухе перехода. Теперь он был виден гораздо лучше, чем полчаса назад, что явно свидетельствовало о его восстановлении. Вот это подарок! Значит, надо лишь подождать, а пока можно и обследовать кабинет хозяина квартиры. В конце концов, он ничего не знает об этом мире, а там есть столько книг...

Фотография хозяев нашлась на письменном столе в кабинете – симпатичная невысокая круглолицая девушка прижалась к молодому бравому офицеру, еще без наград на парадном кителе. Даже на фото было заметно, с каким восхищением поглядывает она на своего избранника. Жили люди – не тужили. Что же с ними случилось-то?

Помимо фото на столе находились вполне привычная

лампа под зеленым абажуром, массивный письменный прибор антикварного вида и книжка в потрепанном картонном переплете. Странник поднял ее, аккуратно сдунув пыль: «Письма к другу», фамилия автора, естественно, незнакомая. Ну, и о чем же он писал своему другу? Полистав страницы, Странник с удивлением обнаружил, что автор оказался поэтом, и все его письма написаны в стихотворной форме:

«Старый друг, ты заметил, весна наступает!

Как я рад, что закончились зимние злые метели!

Снег на крышах под солнцем полуденным тает,

По асфальту всюю барабанят капли.

Где-то в воздухе неуловимо витает

Незаметный почти аромат карамели.

Заливаются трелью весенней трамваи,

Стало небо джинсового цвета индиго.

Днем хожу, окружающий мир собираю,

Упиваясь мгновеньем летящего мига.

У окна вечерами стихи сочиняю.

Жизнь занятная, как нераскрытая книга.»

Надо же, боевой офицер увлекается поэзией? Или это его жена тут книгу оставила? Покачав головой, Странник поставил ее на свободное место в шкафу и продолжил изучать стол. В боковой тумбе лежали папки с копиями приказов по каким-то неведомым частям, которые он быстро пролистал и положил назад, не обнаружив ничего, кроме привыч-

ной армейской рутины. Вероятно, офицер нашел бы там какой-то особый смысл, но ему, как сержанту запаса, лишь показалось, что он снова, с автоматом на шее, вглядывается в непроглядную ночную тьму. Недовольно хмыкнув, он закрыл дверцу тумбы и выдвинул ящик. О, а вот тут интереснее: офицер хранил дома увесистый пистолет наподобие «ТТ» и коробку патронов к нему. Странник покрутил его в руках, отметив непривычно большой калибр, затем достал пенал с принадлежностями для чистки и задумался. А нужен ли ему пистолет? В родной Москве с ним заметут – и привет, небо в клеточку, друзья в полосочку. В «другой Москве» короткоствольное оружие носить, конечно, можно, но для этого нужно получить разрешение в полиции, что без местных документов однозначно невозможно. Привыкший не отсвечивать, Странник с сожалением положил пистолет обратно и закрыл ящик.

Ну ладно, армия – она и на Луне армия. А что в шкафах интересного? Он подошел поближе, читая названия на запыленных корешках, и вскоре, с удовлетворением, выудил оттуда большой географический атлас. Первая же карта вызвала у него громкий возглас удивления – планета не была похожа на привычную Землю вообще! В одном полушарии вдоль экватора протянулся сильно изрезанный заливами и внутренними морями материк, не забираясь слишком далеко ни на север, ни на юг. Другое полушарие пестрело архипелагами крупных островов. И совсем крохотные ледяные шапки

на полюсах. Их тут затопило когда-то, что ли? Зато, наверно, хороший морской климат, с теплыми зимами и нежарким летом. Он кинул взгляд на окно и обнаружил под ним батарею отопления совсем символического размера. Наверно и минусов тут зимой не бывает, иначе бутылка минералки бы лопнула... На следующей странице мир был уже раскрашен границами государств, среди которых сразу нашлась «Русская Конфедерация». Чего-то подобного он и ожидал, ведь язык – русский, хоть и с непривычными оборотами, написанное угловатым шрифтом читается легко. Интересно, отчего так получилось, что миры вроде разные, а основы в них поразительно одинаковые? Надо бы поразмыслить на досуге... А пока Странник выудил из шкафа первый том «Энциклопедического справочника», удобно устроился на диванчике, стоявшем у стены, и начал читать. Он и не заметил, как усталость от суматошного дня взяла свое, глаза закрылись, и Странник крепко уснул.

5

– Вот оно! – Сергей торжественно шлепнул картонную папку на стол и стал снимать куртку.

– Неужели, нашел? – изумился Виталий, привставая со стула.

– А то! – Волков весело оглядел заинтригованных Виталия, Эдика и Иру, – Вот он, наш Странник!

С этими словами он выудил из папки большую фотогра-

фию, на которой сверху была крупно изображена строгая учительница, а вокруг нее – лица старшеклассников с подписанными снизу фамилиями.

– Вот он! – безошибочно ткнул пальцем Виталий.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Эдик, – А я ведь его тоже где-то видел! Причем, именно такого, как на фото, не старше!

– Не удивительно, пожал плечами Сергей, – Он же в 498-й школе учился, почти рядом с твоим бывшим домом. Наверняка вы на улице сталкивались, только знакомы не были, ты же в другой школе был.

– Как догадался? – спросила Ира, тоже разглядывая фотографию.

– Видно же было, что Таганка для него как дом родной, значит, наверняка тут живет или жил. Он на вид нас немного старше, и скорее всего, учился в какой-то из местных школ. Но не в нашей и не в соседней, потому, что я его не помню вообще. Конечно, это не аргумент, мало ли, кого я там помню или не помню, но эту версию я отложил на потом и начал с 498-й, сэкономив нам время. Как видите, жил на Краснохолмской набережной. Затем, когда родители развелись, переехал с матерью в район Автозаводской. Но в родной школе, тем не менее, доучился, переходить не стал. Потом – служба в армии, институт, выучился на радиоинженера. Работал в НИИ, год назад внезапно уволился и устроился вахтером в занюханную контору. Ну, это мы уже знаем,

почему. Живет один, мать вышла на пенсию и переехала к сестре в Бронницы. Вроде, все.

– А где он в армии служил? – зашелестел листами Виталий, – Какая – какая «В.ч.»? Однако...

– А что с этой частью такое? – не понял Эдик.

– А то, что это – охрана объектов, которых вроде как и нету. Не так-то прост наш Странник...

Дверь приоткрылась, и в комнату просунулось лицо Сосновского. Он хотел было войти, но увидев недовольство Волкова, скорчил извиняющуюся гримасу и исчез обратно.

– Кстати, Ира, – спросил Сергей, что ты думаешь про «отличника строевой подготовки»? Что-то не пойму я его.

– Я даже не знаю, что тебе ответить, – медленно произнесла Ира, – Черноты в нем нету, но и другого в нем тоже – нету. Он вообще весь какой-то никакой!

– Может это и есть его особенность, что аура не видна? – предположил Эдик.

– Ладно, бог с ним, – подытожил Сергей, – Давайте лучше о Страннике подумаем...

6

Лощина между невысокими холмами была сплошь залита грязной водой с мусором, плавающим там и сям и торчащими, словно островки, крышами затопленных строений. В самой середине новообразованного озера темнела верхушка башни с решетчатой площадкой над самой водой. Лезть в во-

ду не хотелось, но надо, надо... Он застегнул на груди спасательный жилет и погреб широкими саженками, распихивая мусор и рискуя наткнуться под водой на что-нибудь острое и ржавое. С третьей попытки он зацепился за перила площадки и втащил себя на железный настил. Лишь бы там было не заперто... Он обогнул башню и с радостью увидел распахнутую настежь дверь с погасшим навсегда кодовым замком. В следующий миг он нахмурился – неужели здесь уже побывали грабители? Им было нужно совсем другое, нежели ему, но эта привычка все ломать... Нет, все на месте – видимо, Хранители просто неплотно закрыли дверь, а остальное сделал ветер. Он спустился по винтовой лестнице вниз, обеспокоенно слушая, как где-то сквозь трещины в стенах протекает вода. Следующая дверь – все пространство башни было заставлено стеллажами, уставленными серыми цилиндрами. Знания, уцелевшие знания, которые можно было еще спасти! Он шел между рядов, заполняя объемистый рюкзак тщательно выбранными контейнерами, сожалея о том, что не может взять отсюда всё. Затем он спустился еще одним уровнем ниже и открыл большой оранжевый ящик с символом молнии на нем. Сколько они смеялись над тем, кто оснащал башни аварийными комплектами, а вот пригодилось же... Выйдя обратно на решетчатую площадку, он надул большую лодку из армированного пластика, сгрузил туда аварийный комплект вместе с бесценным рюкзаком и поплыл по течению, лениво подправляя свой курс короткими веслами. Че-

рез час он был уже на большой открытой воде, где распаковал непромокаемый мешок и достал оттуда прибор, напоминавший бомбу с часовым механизмом. Немного подумав, он набрал заученную некогда комбинацию цифр, судорожно вздохнул и нажал на кнопку. Окружающий мир вздрогнул, и цвет воды вокруг неуловимо изменился. Он вздохнул еще раз и погреб к заросшему пальмами берегу, где уже сбегались удивленные люди, подданные царя Ашоки...

Странник проснулся, как от удара. Ему показалось, или он услышал женский вздох? Он вскочил с дивана, уронив тяжелую книгу на пол. За окном заметно стемнело, и поднялся ветер. Из открытой форточки донесся неприятный резкий звук. Что это??? Он подбежал к окну. Нет, это лишь ветер раскачивает оторванный лист железа на крыше. Это из-за него он проснулся? Или... в квартире кто-то есть? Странник замер, пытаясь уловить признаки чужого присутствия.

«Дворники, дворники, дворники тихо...»

Да что же эта песня прицепилась-то? Вспышка! Комната на миг превратилась в рисунок черным грифелем на ослепительно белой бумаге, и в глазах заплясали, исчезая, черные снежинки. Что это, молния? Он испуганно оглянулся, фиксируя взглядом каждый предмет... Книга на столе! Он же точно убрал ее в шкаф, а она вот, лежит раскрытая! Не веря своим глазам, он уставился в пожелтевшие страницы:

«Старый друг, отчего все сегодня так странно?

Отчего изменился душевный настрой?»

За окном завывают холодные злые бураны,
Снег ложится на крыши, весь город укрыв чистотой.
И скрипят под порывами ветра оконные рамы.
Холод тянется к сердцу тоскливой глухой пустотой.

Дом мой пуст, и гуляет по комнатам ветер,
И в раскрытые шторы, безмолвен и туп,
Проникает пустой ужасающий вечер...»

Странник выронил книгу, уставившись в ужасе в дверной проем – там сейчас точно было какое-то движение... Или нет? Новая вспышка! И словно кто-то толкнул его в бок. Машинально, он схватился за ушибленное место и неожиданно нащупал в кармане тяжелый ледяной кругляш. Это же рубль, найденный сегодня в сквере! Выхватив монету из кармана, Странник уставился на нее, раскрыв рот: рубль переливался мерцающим черным сиянием. Руку заломило от дергающей боли, Странник взвыл и выбросил злополучную находку в открытую форточку. Блин, больно-то как! Надо валить отсюда, наверно проход уже восстановился... Он шагнул было к двери, но снова замер, уставившись во все глаза. Что это отражается в стенном шкафу? Там вроде вешалка стояла, на ней плащ и шапка... Да точно – вешалка... Только не было на ней никакой шапки... В следующий момент он обнаружил себя у стены, судорожно щелкающим выключателем, затем он как-то оказался у стола, пытаясь вытащить вдруг заклинивший ящик с пистолетом. Снова черная вспышка, от

которой слабо засветилась и погасла люстра над головой, а где-то в квартире замигало и зашипело, будто там включился телевизор. Странник замерев, смотрел на странный силуэт, чувствуя, как у него поднимаются дыбом волосы на голове. Затем он закричал что-то нечленораздельное, выскочил в коридор и одним прыжком влетел в сияющий как праздничная иллюминация проем открывшегося перехода.

Он кубарем вылетел в вечерний тихий двор, не успев сгруппироваться и проехав животом по засохшей грязи. Потом он отполз к стене, привалился к ней и замер.

– Надо же, такой с виду приличный человек – и так напился! – осуждающе произнесла проходящая мимо женщина.

Странник молчал. В его глазах все еще стоял коридор с темными силуэтами вернувшихся хозяев квартиры.

7

Когда они вышли на улицу, Эдик на мгновение задумался, а потом увлек Витю вглубь квартала. Некоторое время они шагали молча, затем Витя все же поинтересовался:

– А куда мы идем, если не секрет?

– Хочу познакомить тебя с хорошими людьми, – отозвался Эдик, думая о чем-то своем.

«Наверно, действительно какой-то секрет!» – подумал Витя, и спрашивать больше не стал.

Они прошли несколько домов, пару раз свернули, и через темную подворотню попали длинный и узкий двор с качеля-

ми в середине и старым, заросшим пылью «Москвичом» на полуспушенных шинах возле одного из подъездов.

– Нам сюда, – произнес Эдик, открывая скрипучую дверь с оторванной пружины.

Они поднялись на пару пролетов вверх, где Эдик внезапно остановился, опершись локтем на подоконник и меланхолично глядя в окно.

– Они здесь живут? – снова спросил Витя.

– Можно сказать и так. Подожди, сейчас они уже появятся.

«Странно все как-то...» – Витя недоуменно разглядывал лестничную клетку, не понимая цели их прихода сюда, как вдруг обнаружил у стены двоих человек, с интересом на него смотрящих!

– Ну что, увидел? – дружелюбно поинтересовался Эдик.

– Да, я их вижу! Но это же... Юрий Звонарев и Марина Фотиева! Неужели, это правда?

– Правда, правда, – высокий мужчина с аккуратно причесанными темными волосами улыбнулся ему в ответ, а рыжеволосая девушка помахала рукой, – А ты – новый сотрудник, ученик Эдуарда?

– Д-да, меня зовут В-витя! – представился он, протирая зачем-то очки, – Мне очень приятно!

Он машинально протянул руку, но тут же отдернул, понимая нелепость своего жеста. Впрочем, привидения не обратили на это никакого внимания.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, – уже окрепшим голосом продолжил Витя, – Я читал все ваши рапорты и много о вас слышал, а наша Таня изучает тетрадь с записями Марины и очень жалеет, что не может пообщаться с вами лично!

– Представляю, каких там баек насочиняли! – усмехнулся мужчина.

– Надо же, вот и моя тетрадка пригодилась, – тряхнула рыжими волосами девушка, – Знала бы, постаралась бы записывать аккуратно и подробно, а не так, как у меня обычно... было. А насчет пообщаться – это только через тебя, разве что, ведь твоя подруга нас просто не увидит.

Сверху раздался шум, шаги, и по лестнице спустилась женщина средних лет с хозяйственной сумкой в руке:

– Опять тут стоишь? Да еще и товарища с собой привел! А Надька ваша, между прочим, в деревню к бабке уехала!

Эдик равнодушно пожал плечами и уставился в окно. Женщина с подозрением повела носом, но, не учуяв запаха спиртного, зыркнула на них еще раз и продолжила свой путь. В окно было видно, как она направляется к оживленно беседующим соседкам во дворе.

– Кто такая Надька? – нарушил молчание Витя.

– А, шалава местная, не обращай внимания, – махнул рукой Эдик, – Они думают, что я ради нее тут околачиваюсь.

– Что у вас нового? – поинтересовался у Эдика мужчина.

– Новости у нас не очень, что в последнее время стало уже

привычным, – Эдик вздохнул, – Сегодня пропал проводник, который должен был отвести Виталика в «другую Москву». И у нас есть сильные подозрения, что там приложила руку группа «Хозяина». Хоть он и потерял часть сильных исполнителей, похоже, что у него еще всяких разных сюрпризов хватает.

– Вот же, неугомонные! А мы вам даже ничем помочь не можем...

– Видишь, стажеров подключили, на ходу учатся, причем всеми возможными способами.

Витя с жаром кивнул, посмотрев сперва на Эдика, затем на привидений.

– Ты бы, кстати, не очень обольщался насчет нас, – сказал вдруг Юрий, обращаясь к Вите, – Мы же не те люди, что были при жизни, а так, бледные копии. Как-то держимся пока, и хорошо.

– Кстати, насчет бледности, – забеспокоилась Марина, – Не хватит ли пареньку на первый раз?

– Да, точно! – подтвердил Эдик, посмотрев на Витю, – Я еще вас навещу скоро.

– А можно, я тоже к вам заходить буду? – решил Витя.

– Заходи, конечно. Только не увлекайся! – Юрий и Марина исчезли, будто выключился проектор.

– Ну вот, ты и познакомился с дружелюбно настроенными к тебе призраками, – сказал Эдик, когда они вышли на

улицу, – Теперь тебе будет проще.

– Но как, вы же говорили, что призрак обычно сохраняет то состояние, которое было у него в момент смерти? А они – обычные нормальные люди.

– Они в момент смерти любили и беспокоились друг за друга. Что может быть нормальнее?

– Вот оно как... Все кругом умрет, но мы останемся вместе... – прошептал Витя и сморгнул, делая вид, что протирает очки.

Эдик удивленно посмотрел на него, но переспрашивать не стал.

8

Фургон мчался на полной скорости, кренясь и визжа шинами в поворотах, отчего лежащего на полу грузового отделения Странника мотало во все стороны, периодически ударяя об стойки бортов. Голова болела невероятно. Он попробовал пошевелиться, но не смог. Значит, его все-таки поймали... Странник застонал от досады. Впереди, за стенкой переговаривались двое, причем их голоса становились все более напряженными.

– Он догоняет нас! – донеслось до Странника, – Стреляй!

Он услышал два звонких выстрела, затем ответную очередь, приглушенную железными стенками фургона. Справа что-то хлопнуло, машину повело, и тут же страшный удар швырнул его многострадальной головой прямо о перегород-

ку с кабиной. Перед глазами поплыли ярко-оранжевые круги. Резко запахло бензином и моторным маслом.

Задние дверцы фургона с треском распахнулись, и Странник увидел Сергея в мотошлеме с козырьком и еще дымящимся «Стечкиным» в руке. У обочины потрескивал остывающим мотором оранжевый «Пёс», знаменитый «ИЖ Планета Спорт».

– Очнись! Нам немедленно надо уходить! Скорее, ну что же ты...

Огненные круги, сопровождаемые вспышками головной боли, понемногу стихали, и Странник осторожно открыл глаза. Пыльный пол из деревянных плашек, прямо под носом – разлитая лужа машинного масла. Темно, только из щелей вокруг ворот пробивается свет. Да это же обычный железный гараж! А он лежит на его полу, с тряпкой во рту и связанными за спиной руками и сейчас блеванет, потому что нанюхался всякой дряни. И сразу захлебнется, потому что во рту у него кляп.

Странник как мог, откатился подальше от лужи и пошевелил пальцами, неожиданно обнаружив на запястьях металлические дуги. Наручники? Однако... Сделав несколько пробных рывков, он сел, борясь с головокружением, затем пропустил под собой руки, подтянул колени к груди и, вытянувшись так, что хрустнул позвоночник, выдернул руки перед собой.

«Это хорошо, что я такой тощий, иначе хрен бы что вышло...» – подумал он, выдергивая кляп изо рта.

Затем он встал, пошатнулся, уперся плечом в стену, но все же доплелся до ворот и стал дышать, уткнувшись лицом в щель. С каждым глотком свежего воздуха становилось все легче, уже не тошнило, хотя голова продолжала раскалываться. За воротами слышались шаги, затем чей-то голос спросил:

– Ну что, вызвал машину?

– Да, через полчаса уже тут будет! – ответил подошедший.

– Ну что, повезло нам, наверно премию получим! Все уже думали, что потеряли его, а этот дурак сам на нас выскочил! Чего он сюда поперся-то, интересно знать?

– Да кто его поймет, обдолбыш какой-то, глаза – будто шмали накурился. Даже не заметил, как я ему по башке врезал.

– А чего мы его вообще ловили, торчка этого? Или это секрет?

– Я краем уха слышал, что он – проводник. Предыдущий так не вовремя коньки отбросил, хозяин очень зол был, сказал нового найти, да побыстрее. Вот мы и нашли, хе-хе. Ладно, ты сторожи тут, а я пошел машину встречать.

– Да куда он денется...

Отбрасывать коньки вслед за неведомым предшественником Страннику не хотелось совсем. Надо было срочно сооб-

ражать, как отсюда выбираться. Наручники, сначала – они... Не может быть, чтобы в гараже не нашлось куска проволоки! Глаза уже привыкли к темноте, и через мгновение Странник уже рылся в куче хлама у задней стены. Есть, целый моток уже ржавой, но вполне пригодной железной проволоки! Загнув кончик в щели между листами железа, он начал осторожно водить им в замочной скважине наручников, пока не услышал заветный щелчок. Снять обруч со второй руки было уже проще. А что делать дальше? Напасть, когда откроют ворота? Черта с два, их там будет как минимум – четверо. Не поможет даже кусок арматуры, валяющийся у стены. А что, если... Странник поднял арматуру, один конец которой хозяин гаража расплющил, сделав импровизированную монтировку для замены шин. Потом внимательно рассматривал покрытую разводами ржавчины стену, выбирая место. Наконец, он воткнул монтировку между двумя листами металла, уперся ногами в боковую стену и дернул, вложив в рывок все свои силы. Отгнившая сварка хрустнула, в щель проник неяркий вечерний свет.

«Только бы не вплотную стоял...» – мелькнула мысль, одновременно со следующим рывком.

Наконец, лист отогнулся достаточно, чтобы Странник смог проползти в воняющий мочой проем между гаражом и какой-то стеной. Он выпрямился, отряхнул с себя налипший мусор и шагнул к углу гаража, чтобы столкнуться лоб в лоб с пробежавшим на шум караульным.

– Как это ты... – изумился молодой парень с козлиной бородкой и упал от удара по голове монтировкой, которую Странник так и не выпустил из рук.

Изумленно взглянув на дело своих рук, Странник выбросил, наконец, спасительную железяку и побежал прочь от гаража. К большому своему удивлению, он обнаружил, что находится возле Новоспасского проезда, практически там, где прошло все его детство. Как его вообще сюда занесло? Адrenalин схлынул, и он снова почувствовал, как ему нехорошо. Тогда он свернул к первому же дому, сбежал по лесенке в подвал и привалился к стене. Отдохнуть, ему надо немного отдохнуть и подумать...

Сверху доносились чьи-то шаги и голоса, затем подъехала машина, хлопнули дверцы. Слышно было, как заскрежетали ворота гаража, и вдруг послышался яростный многоэтажный мат.

– Ага, ага... Хрен вам, сволочи, а не премия... – устало подумал Странник, но на всякий случай перелез вглубь подвала.

9

Сергей широко шагал по Таганке от метро к своему дому, пребывая на самом деле мыслями все еще на работе и мало замечая происходящее вокруг. Странностей вокруг Странника – он улыбнулся каламбуру – получалось как-то многовато. Как люди «Хозяина» смогли влезть в их планы, если это

они? Прежний невольный информатор лежит в нейрохирургии и сомнительно, что когда-нибудь вернется к нормальной жизни. Но кстати, к моменту ареста и последовавшего инсульта, о Страннике в отделе не знал никто, Виталий вернулся позже! Выходит, утечка продолжает идти, и над этим надо поразмыслить. Правда, мы не знаем, схвачен ли Странник, или ушел, осуществив свою угрозу. Во всяком случае, домой он не возвращался, у матери не появлялся, в обществе нумизматов, где он, как выяснилось, состоял, его никто давно не видел. Неужели, так и ушел на ту сторону, сочтя виновными в случившемся нас? Это было бы совсем нехорошо...

– Приветтики! – раздался рядом звонкий голос, и очнувшийся от размышлений Сергей обнаружил перед собой знакомую работницу Устьинской шелкокрутильной фабрики Аню, – Идешь, никого вокруг не замечаешь. О чем задумался?

– Да вот, крутятся какие-то мысли, а никак ухватить не могу! – признался Сергей, – А чего это ты – одна? Куда Машу подевала?

– Машка теперь кавалером обзавелась! – по лицу девушки пробежала сложная гамма чувств, основными из которых были неодобрение и зависть одновременно.

– Ну, а разве не должно это было случиться? Нашла себе хорошего парня, и что в этом такого? Вы обе – девушки красивые, удивляюсь, что это раньше не произошло.

– Да вот не пойму я, что-то! – мотнула головой Аня, –

Зачем такому красавчику на черной «Волге» наша Машка? Что, вокруг него девок мало крутится? Не верю я в такую любовь с первого взгляда! А дуреха наша – вся аж светится и ничего слушать не желает.

– Хм... – Сергей хотел было возразить, но слов не нашел, поскольку Аня была, в общем-то, права, – Надо бы глянуть как-нибудь на этого донжуана...

– Да, да! Ты глянь на этого... как ты там его назвал! Он часто сюда приезжает!

Пообещав Ане сделать это буквально завтра или послезавтра, он шел домой, погружаясь с каждым шагом все глубже и глубже в свои размышления, и вскоре этот разговор напрочь вылетел из его головы.

10

Когда Странник открыл глаза, он с удивлением понял, что чувствует себя вполне сносно, за исключением сильного желания отлить. Из маленького окошка над головой лился яркий солнечный свет, что говорило о давно наступившем утре, а то и дне.

– Сколько же я проспал? – Странник взглянул на часы, но они показывали невозможные три часа – чего, дня?

Свет на мгновение померк, и Странник испуганно вскочил. Но это оказался всего лишь кот, который запрыгнул с улицы и удивленно оглядывал нового обитателя подвала.

– Свихнешься тут с вами! – пробурчал Странник, выбираясь из подвала. Оглянувшись, он решительно направился к ближайшим кустам и с наслаждением зажурчал.

Вокруг стояло спокойное позднее утро, люди спешили по своим делам, и никто его, кажется, не искал. Хотя он и раньше так думал, хм... Ну ладно, не стоять же тут столбом, надо двигаться и решать, что делать со всем этим дальше. Кто эти люди, гонявшиеся за ним с таким упорством? На официальные органы как-то не похоже, те бы арестовали без лишних разговоров – и вперед. Тогда откуда такие возможности? Откуда они знали, где он бывает, чем интересуется, о нумизматике, например? Хотя не всё они знали, не всё. Про Виталия они мало чего знали, например. И на Семена несуществующего тоже клюнули. Значит, это не контора, те бы все знали досконально. Надо встретиться с Виталием или Сергеем... только как? Он же сам ограничил контакты с ними злополучным сквериком, и все, что он знает – что Сергей живет где-то поблизости. И что теперь, бегать по району и выглядывать Волкова? Бред...

– Передаем сигналы точного времени... – донеслось из чьего-то окна.

А ну-ка, а ну-ка... Одиннадцать часов? Даже если вычесть время, которое он провел в том сумеречном мире – все равно непонятно. Каких-то частей жизни явно не хватало. Совершенно выпал кусок между двором, где он вылетел из перехода и Новоспасским переулком. Он что, на автомате пошел

к своему бывшему дому, что ли? Так, вот он сидит у стены... Брр... Его передернуло от нахлынувшего воспоминания. Голова закружилась и он сел на подвернувшуюся лавочку.

Светило солнце, на асфальте лежало несколько свернувшихся в трубочку высохших листьев. На соседней скамейке группа подростков слушала песню в исполнении своего товарища. Прислушавшись, Странник пришел к выводу, что парень явно переслушал тяжелой западной музыки и теперь воображает себя участником какого-нибудь «Юрай Хипа». Да и текст про какого-то бедолагу, на которого несчастья сыпались одно за другим, соответствовал.

«Жизнь состоит из ошибок,
Счастья в ней ни черта!
Из этого я сделал вывод:
В мире царит красота!»

«По-моему, из его песни следует, что царить там должен, скорее, Сатана, а рифма к этому – ни хрена...» – машинально отметил Странник.

«И пуля когда разрывная,
Недолгий окончила бой,
Улыбку врага, умирая,
Увидел я перед собой».

Закончив песню на столь торжественно-мрачной ноте, парень замолчал, ожидая реакции своих друзей.

– Ну, ты даешь, Комар! – вымолвил, наконец, невысокий блондин.

– Да это, блин, на фиг, трындец! – закивал головой румяный крепыш.

«Почти про мои вчерашние злоключения, разве что не так трагически закончилось...» – подумал Странник. Но тут его осенило.

– Слушай, парень, – обратился он к гитаристу, – Классная песня! Сам сочинил?

– Да, сам. А что? – повернулся к нему тот.

– Песня про фальшивых героев – твоя?

– Ничего про это не знаю! – неприязненно ответил парень, но Странник уже все понял.

– Можно тебе пару слов сказать? Наедине? Если ты откажешься, я сразу уйду.

– Да? – с подозрением спросил подросток, но все же пересел к нему на скамейку. Оставшиеся на месте подростки внимательно наблюдали за ними.

– Мне очень нужно встретиться с Сергеем Волковым. Я не ошибся, ты его знаешь?

– С кем? – изумился тот, – Да вы вообще – кто?

– Можешь меня звать... Тимофеем. Мы должны были с ним встретиться, но... возникли обстоятельства.

– Так вот оно что... – парень сделал какие-то свои выводы и кивнул головой. – Хорошо, я знаю, как с ним связаться, только это не быстро получится. Меня Алексеем зовут,

кстати.

– Очень приятно! – пожал ему руку Странник, – Только можешь начать уже прямо сейчас?

– Большие проблемы? Понимаю... – кивнул Алексей, – Где мне вас найти, когда я с ним свяжусь?

– Вот это вопрос... Хотя, одна идея у меня есть. Проводишь меня? Заодно будешь знать, где искать.

– Хорошо. Далеко идти надо?

– Нет, тут рядом, на Володарского, – успокоил его Странник, – Только мы лучше дворами пойдем.

– Тогда – идемте, – сказал Алексей, вставая со скамейки, – Все нормально, пацаны. Это армейский друг моего соседа, в Москве заблудился!

«Интересно, как Люська отреагирует на мое появление? – думал Странник, машинально оглядываясь по сторонам, – Типа, чего приперся через два года? Может она уже и замуж вышла давно? Найдется же кто-нибудь, кто примет ее заскоки за чистую монету...»

Прикидывая так и этак все за и против, он шел через дворы, сопровождаемый заразившимся от него нервозностью Алексеем, и уже начал подниматься по пятому Котельническому переулку, когда его словно пробило от макушки до пят. В следующий момент он шарахнулся к стене, увлекая за собой Алексея.

– Что там? – испуганно шепнул подросток, осторожно вы-

совывая голову из-за выступа стены.

Вроде, на первый взгляд, ничего такого. Высокая фигуристая женщина в очках разговаривает с долговязым мужчиной. Только... мужчина удивительно похож на Тимофея! Такой же долговязый, так же сутулится, разве что лицо немного отличается... Наконец, женщина поцеловала мужчину в губы и пошла к дому. А тот направился к метро, как-то на ходу незаметно меняясь. Вот он уже не долговязый, а наоборот, коренастый и русоволосый... Вот он уже затерялся среди людей, словно и не было.

– Люська, сука... – выдохнул за спиной Тимофей. – Как же я сразу не догадался...

– Я правильно понимаю, что явка провалена? – спросил Алексей.

Странник внимательно посмотрел на него – ни намек на смешинку в глазах.

– Да, боюсь, что теперь мне идти некуда, – подтвердил он. Алексей на какое-то время застыл, напряженно думая.

– Пошли, – сказал, наконец, он, – На пару часов сгодится.

И Странник пошел за Алексеем. Они обогнули телефонную станцию, прошли еще немного и...

– Ты куда меня привел? – изумленно спросил он, обзревая выселенный дом с отсутствующим куском крыши.

– А что, – отозвался Алексей, – Стоял тот дом, всем жителям знакомый...

– Что ты сказал??? – уставился на него Странник.

– Песня такая у Высоцкого есть, а что? Нормальное место, там комната есть с диваном, пацаны там... пиво пьют иногда. А больше и не заходит никто – надо это кому?

– Ну ладно, посижу там. Мне бы только воды хотя бы, какой-нибудь... Сможешь принести? – Странник достал из кармана мятый бумажный рубль.

Став через полчаса обладателем бутылки нарзана и двух рогаликов, Странник заметно повеселел, тем более, что Алексей, по его словам, уже начал поиски Волкова. Он сидел на продавленном диване, прихлебывал из горла минералку и раздумывал о своем приключении. Значит, Люська... Парень, практически с моей внешностью, но говорящий и делающий все, что ей нравится – она просто не могла на такого не повестись и выложила ему все, что знала. Вот, откуда за ними наблюдали тогда в сквере – он сам не раз смотрел точно так же из ее окна. И про увлечение нумизматикой она тоже знала, что помогло негодьям верно подобрать предмет, который бы он точно забрал себе. Вот только как они его отслеживали? Ведь машина ездил за ним, как заправский пеленгатор! Чем они его поместили, радиоактивными изотопами? Но он «прыгал» каждый раз на такое расстояние, что засечь его было бы просто невозможно! А еще то, что с рублем стало во время «черных вспышек»... Технологии другого мира? Так вот, куда им был нужен проводник...

Страннику вдруг стало как-то зябко. Серое небо над при- тихшим городом, только злое посвистывание ветра в окне

и скрежет оторвавшегося листа поржавевшей кровли... Ему показалось, или он слышал его только что?

«Холодно, холодно, холодно в доме...»

Не может быть, ведь на улице солнечный день конца лета – почему же так потемнело в комнате? Странник вскочил с дивана, уронив на пол бутылку с остатками нарзана и замер, глядя, как сквозь ободранные обои начинают проступать очертания книжных шкафов и дубового стола с зеленой лампой и раскрытой книгой...

– Очнись! Да очнись же ты, черт! – Странник почувствовал, что его кто-то яростно трясет, крепко держа за плечи.

Мелькающие перед глазами черные снежинки испарялись, сменяясь на озабоченное лицо склонившегося над ним Волкова.

– Это ты? – заплетающимся языком прошептал Странник, – Как зовут девушку твоего друга, быстро говори!

– Кого, Виталика? – не понял Сергей, – Гертруда она, или просто Герда.

– Значит, это все же ты... Что тут случилось?

– Не знаю, ты на моих глазах словно в диван проваливаться стал, и я ничего с этим сделать не мог. Не пугай меня так больше ладно?

– Ладно... Пошли отсюда, хоть куда-нибудь...

На улице Волков тихо свистнул, и словно ниоткуда рядом появился молодой парень, чем-то слегка похожий на самого Сергея.

– Все в порядке, командир! Никто не следит! – доложил он.

– Знакомься, это – Егор, мой стажер. Егор, это... Тимофей.

– Очень приятно! – Егор открыл дверь рыжего «Москвича» и отступил в сторону.

– Куда мы едем? – устало спросил Странник, когда машина уже выруливала на набережную.

– В подвалы Лубянки... Шучу, шучу. В тот единственный подвал, где с тобой будет все в порядке, по своему опыту знаю.

– Да хоть и Лубянки... – ответил тот, закрывая глаза.

Глава 2

1

– Приятно пообщаться с человеком научного склада ума! – произнес профессор Мстислав Валентинович, протягивая Страннику чашку со свежесваренным чаем, – Вы рассказали нам очень много интересного, о чем следует подумать, Тимофей. Или мне лучше называть вас вашим настоящим именем?

– Пусть будет Тимофей, – отозвался Странник, осторожно пробуя горячий напиток, – Раз эта часть жизни у меня получилась под другим именем, не стоит и менять. Пусть это будет мой... Как это у вас правильно называется?

– Оперативный псевдоним, – подсказал сидящий у стены Волков.

Страшные подвалы оказались на деле вполне уютными комнатами, где располагалось подальше от суеты научное подразделение, занятое изучением явлений странных и необычных. Ну, или пытающееся этим заниматься. Известный перестраховщик Мстислав Валентинович начал с того, что запихнул Странника в «Клетку Фарадея», экранированную от любых излучений, где тот наконец-то нормально выспался после своих неожиданных приключений и вполне был теперь готов к разговорам на высокоученые темы.

– А есть уже какая-нибудь теория, объясняющая параллельные миры? – спросил Тимофей – Странник, с интересом осматривая кабинет профессора, где они расположились для разговора.

Обычное с виду помещение, но вот фотографии на стенах... Вот профессор на каких-то раскопках, держит странно вытянутый зубастый череп в руках. Он же, в компании нескольких человек возле странного устройства, в котором Странник, несмотря на инженерное образование, не нашел никаких знакомых деталей. А вон на той – военные рядом с бронетранспортером, все в костюмах химзащиты – к чему бы это?

– Ну, о мирах, тождественных нашему, или может и не совсем тождественных, еще Демокрит в античные времена писал, – усмехнулся профессор, – Да и всю человеческую историю в легендах и мифах герои туда-сюда между ними бродят с переменным успехом. А если говорить про наше столетие – извольте! В 1931-м году американец Чарльз Форт, составитель «Справочников непознанного», – выдвинул понятие «места телепортации». Вы удивитесь, но это прямо про вас, Тимофей. Чуть позже, в 1935-м году, сам Альберт Эйнштейн, разбираясь с проблемой «Квантовой спутанности» пришел к похожим выводам, но развивать их не стал. А уже после войны, в 1954-м, Хью Эверетт, профессор из Принстона, высказал гипотезу, что каждый раз, когда человек делает выбор в какой-нибудь ситуации, мир делится надвое,

где в каждом из миров справедлив один из двух вариантов выбора. Что вы морщитесь, Волков?

– Как-то уж очень антропоморфно, – отозвался Сергей, – А уж женщины, с их способностью менять решения хаотическим образом, должны были стать источником одного Большого Взрыва за другим.

– Хм, в общем-то, Нильс Бор тоже эту идею не оценил... Впрочем, есть еще масса вариантов, типа отражения одной основной Земли в неких космических зеркалах, причем отражения не идеальны, следовательно – различны. Не говоря уже о креационизме, что мир создан некими высшими существами, которые смотрят теперь на нас, как ученые на бактерий – в этой чашке получилось то, в той – другое... Но нам с вами, как марксистам-ленинцам, обсуждать такое неуместно! – профессор улыбнулся еще шире.

– А лично вам какая теория больше нравится? – подал голос до сих пор молчавший Виталий.

– Лично я считаю, что у нас маловато данных для теорий, хотя вашими трудами с каждым днем материалов для размышлений прибавляется. Особых возражений в существовании параллельных миров нет, и это как раз легко объяснимо. Каждый мир – это набор каких-то условий, знаешь условия – представляешь себе мир, это понятно? Состав атмосферы, гравитация, радиация – для простоты можете представить себе колоду из пятидесяти двух карт, перетасованных в произвольном порядке. Знаете, сколько получится ва-

риантов? Первая карта – 52 варианта, умножить на 52 – 1 для второй карты, умножить на 52 – 2 для третьей... Число огромное, но в какой-то момент все начнет повторяться. И, если допустить, что параллельные миры отличаются раскладами в одну-две карты, получим их легко обнаруживаемое сходство.

– Так что же, этот набор условий настолько жесткий, что миры движутся по настолько одинаковому пути, что даже названия стран и языки более-менее совпадают? Мне кажется, за миллионы лет они должны были разойтись капитально, если только их специально не сдерживать. Может, причина вообще в другом? – с сомнением произнес Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.